

газета регионального отделения партии

№ 6 (68) апрель 2012 г.

ПРОТЕСТ

Оппозиция действует сообща

Беспрецедентное, ничем не спровоцированное давление, которое действующая власть республики продолжает оказывать на оппозицию после декабрьских и мартовских выборов, заставляет ее защищать демократические принципы совместными усилиями.

Наша газета уже рассказывала о том, до какого цинизма дошли депутаты-единороссы в Госсовете. Практически они превратили парламент в один из департаментов правительства. При этом, пользуясь своим большинством, пытаются парализовать деятельность депутатов фракций СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ, КПРФ и ЛДПР. В результате последние были вынуждены покинуть сессию. Конечно, наивно думать, что такой демарш сможет остудить «хозяев положения». Ведь депутаты ПЖиВ творят произвол не сами по себе, они чувствуют сильную поддержку, а возможно, действуют по указанию главы республики. Не случайно региональное отделение СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ обратилось к президенту страны Д.А. Медведеву с просьбой досрочно отрешить Михаила Игнатьева от обя-

занностей главы республики. Начат сбор подписей в поддержку этого обращения, который продлится до 1 мая.

А 2 и 3 апреля перед Домом правительства оппозиционные силы провели митинги против политического давления в Госсовете, захвата власти в республике одной партией и лишения условий для депутатской деятельности избранных народа от оппозиции, за которыми практически стоит большинство избирателей Чувашии. Организаторами митингов были фракции СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ, КПРФ и ЛДПР, лидеры которых – Игорь Моляков, Дмитрий Евсеев, Андрей Кулагин – поделились с собравшимися своим видением сложившейся ситуации и путей выхода из нее. Участвовали в них и представители несистемной оппозиции – партий «Яблоко», ПАРНАС, «Другая Россия».

Участники митингов единодушно потребовали прекратить давление на оппозицию. Вместе с тем лидеры фракций КПРФ и ЛДПР заявили, что поддерживают сбор подписей за досрочное отрешение от должности главы республики Михаила Игнатьева.

ЛИЦО ВЛАСТИ

Общественная палата № 6

Глава Чувашии Михаил Игнатьев наконец-то явил свету первое свое новшество – Общественную палату превратил в дополнительный репрессивный орган.

Пока новшество будет испытываться на главных редакторах и журналистах СМИ, «пишущих неправду». По логике, таких борзописцев следовало бы наказать через суд. Тем более что в наших судах для власти это не составит особого труда. Однако в таком случае придется предъявить хоть что-то, доказывающее «неправду» журналиста. А Общественная палата в этом отношении непривередлива. Она в лице своего председателя Леонида Шимины априори считает, что все написанное о недостатках нынешней власти республики есть неправда. Так, в газете «Советская Чувашия» (№ 53 за 27.03.2012) он обрушился на РО партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ с руганью за то, что она обратилась к президенту страны с обращением о досрочной отставке главы Чувашии Михаила Игнатьева. Для чего имеются весьма существенные основания.

Окончание на 2 стр.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

Аксаков встретился с президентом Чехии

В столице Чехии Праге состоялся XX Европейский финансовый и банковский форум. Накануне в ходе дружеского ужина для бизнесменов и политиков России, Чехии и других стран с президентом Чешской Республики Вацлавом Клаусом встретился президент Ассоциации региональных банков России (АРБР), депутат Госдумы РФ Анатолий Акса-

ков. Было отмечено, что экономические и финансовые связи между двумя странами развиваются успешно, товарооборот уже превысил докризисный уровень и в 2011 году составил 13 млрд долларов. В этом большая заслуга и руководителя страны, сказал Анатолий Аксаков, вручая Вацлаву Клаусу награду – почетный знак АРБР.

Неумехам и деньги не впрок

Министр финансов республики Михаил Ноздряков на заседании правительства сообщил, что бюджет 2011 года исполнен с профицитом 462,4 млн рублей. При этом недоосвоение составляет почти 3 млрд рублей, из них 2 млрд – средства федерального бюджета. По разделу ЖКХ, к примеру, освоено всего-то 63,5%, по капитально-

му строительству – 75%. Министр объяснил плачевную ситуацию тем, что трансферты поступают поздно. Но чем объяснить недоосвоение 1 миллиарда из собственных доходов? Или вот, как сказал сам министр, хотя финансирование и открыто, «на сегодня платежи достаточно мало идут». Сейчас-то что мешает чиновникам?

Уклониться не получилось

Наша газета уже сообщала о том, что РО партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ инициировало проведение в Новочебоксарске референдума по поводу строительства полигона ТБО в черте города. Однако городская ТИК в его проведении отказала по формальным причинам, ссылаясь на то, что у нее нет на это пол-

номочий. 28 марта Центризбирком Чувашии принял постановление о возложении на нее соответствующих полномочий по подготовке и проведению референдума. Так что уклониться не получилось. Правда, теперь процесс пойдет по второму кругу, и сбор подписей начнется несколько позже.

В полиции завелись факиры?

Прокуратура Чувашии провела проверку соблюдения правоохранительными органами порядка и учета хранения изъятого у нарушителей законодательства игрового оборудования. Установлено, что в 2011 году было изъято 1782 единицы такого оборудования. Но оказалось, что многие из них бесследно исчезли. Так, из 150 единиц,

которые должны были находиться в помещении ООУП МВД России по г. Чебоксары, нашлись считанные единицы. В ОП № 4 и № 5 Московского района должны были находиться 183 единицы, в наличии оказалось всего лишь 50. Отличались и каналы. Не иначе как в стенах полиции завелись свои факиры.

КОНКУРС

Выиграют все

Газета «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – Чувашия» объявляет конкурс на лучшие сатирические и юмористические рисунки. Тематика не ограничена, главное, чтобы произведения оказались остроумными и злободневными. Итоги будут подводиться ежемесячно, потому срок действия конкурса пока не определен. Победители получат символические призы. Главное же – лучшие рисунки будут опубликованы в газете, тираж которой, напомним, 60 тысяч экземпляров.

К участию в конкурсе приглашаются профессиональные художники, студенты художественно-графического факультета ЧГПУ, художественного училища, просто любители рисовать в сатирическом жанре.

Работы (в бумажном или электронном варианте) можно присылать на электронную почту: sr-21@bk.ru или доставить в офис редакции по адресу: Чебоксары, пр. 9-й пятилетки, дом 2, корпус 3, офис 6.

Общественная палата № 6

Окончание. Начало на 1 стр.

В Обращении отмечается, что, несмотря на высокий социально-экономический потенциал, Чувашия является одним из депрессивных регионов ПФО, демонстрируя низкие показатели по ВВП на душу населения, уровню доходов и заработной платы, обеспеченности жильем и детскими садами. «При этом уровень коррупции, официальной и латентной преступности, социальная деградация, пьянство, алкоголизм, наркомания достигли в Чувашии угрожающих размеров. Промышленность и строительство стагнируют, сельское хозяйство практически развалено. В тяжелейшем положении находится жилищно-коммунальное хозяйство. Проблема обманутых дольщиков, рост тарифов, беспредел управляющих компаний, низкое качество услуг и равнодушие чиновников не раз подвергались критике руководства страны». Или взять беспрецедентную кадровую «чехарду», устроенную Игнатьевым. Такого в истории республики не было даже в самые тяжелые для нее времена. А ведь известно: кадры решают все.

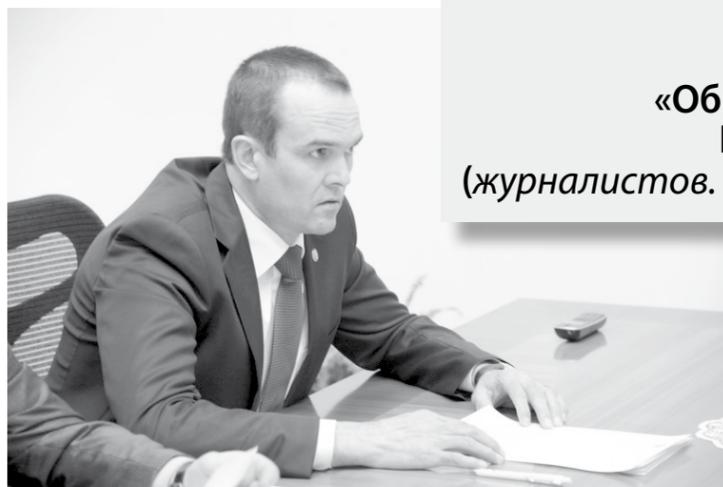
Казалось бы, что тут возразить? Ведь все это мы видим сами, не на Луне живем. Ан нет, господин Шимин утверждает, что «по многим важным социально-экономическим показателям Чувашия является лидером в ПФО и в России» (!) Вторит ему в своих высказываниях Ольга Денисова – председатель Комитета по культуре ОП. Если верить ей, такого выдающегося ру-

ководителя как Игнатьев республика еще не знала. Понятное дело, что для них любая власть хороша. Они были в руководителях и при коммунистах, и при Федорове, и сейчас. Но если считаются прав-

дой только их словеса и им поддобных, то это беда. Между тем именно так, видимо, понимает правду Михаил Игнатьев. А тех, кто понимает ее иначе, он предложил включить в перечень «пишущих неправду» СМИ. Составить такой список должно Министерство культуры. То есть орган, руководящий

где неправда. Соответствующая оценка должна быть. Есть и общественные организации, которые могут тоже работать в этом направлении. Общественная палата. Вы имеете право их привлекать. И ряд моментов нужно обсуждать, привлекая, допустим, главных редакторов и журналистов... Мы ведь органы вла-

стная палата призвана обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан, общественных объединений и иных некоммерческих организаций, органов государственной власти Чувашской Республики и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов социально-экономического развития Чувашской Республики, защиты прав и свобод граждан и демократических принципов развития гражданского общества в Чувашской Республике». Звучит как ода демократии. Ах, какой пряник нам сулили! А на деле мы получили очередной кнут.

ТАК И СКАЗАЛ
Михаил Игнатьев:
«Общественная палата.
Вы имеете право их
(журналистов. – Ред.) привлекать».

сти, чтобы говорить правду людям». Затем конкретизировал поручение: «Это наша публичная оценка такая по средствам массовой информации – журналам, газетам... Давайте до 25 апреля или мая дадим срок, и вы на официальном сайте имеете полное право со своими комментариями их вывесить».

Помнится, сколько хвалебных слов было высказано в адрес Михаила Игнатьева, когда он издал указ о создании Общественной палаты. Что и понятно. Ведь «Об-

щественная палата призвана обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан, общественных объединений и иных некоммерческих организаций, органов государственной власти Чувашской Республики и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов социально-экономического развития Чувашской Республики, защиты прав и свобод граждан и демократических принципов развития гражданского общества в Чувашской Республике».

Звучит как ода демократии. Ах, какой пряник нам сулили! А на деле мы получили очередной кнут.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

Готовятся к борьбе за кресло

Борьба за досрочное прекращение полномочий главы республики Михаила Игнатьева только началась, а заинтересованные стороны, похоже, уже уверены, что это случится. Они спешно готовятся к предстоящим сражениям за освобождающееся кресло.

Раньше других, похоже, за дело взялся опытный политик Петр Краснов, ныне председатель Комитета по социальным вопросам и национальной политике, неформальный лидер единороссов в Госсовете ЧР. Кто-кто, а он-то уж знает, что в таком деле медлить нельзя, плацдарм для наступления надо подготовить заранее. Что таким плацдармом станут средства массовой информации – ему тоже не надо напоминать. На самом деле уже сегодня большинство государственных СМИ республики находится под его контролем. Председатель Союза журналистов ЧР и одновременно директор Чувашгиза, доцент факультета журналистики ЧГУ В.П. Комиссаров, директор – главный редактор АУ ЧР ИД «Атал – Волга» С.Л. Павлов со своими шестью газетами и журналами – личные друзья Краснова и, говорят, даже кумовья. Нет сомнения в поддержке ГТРК «Чувашия», особенно «Радио Чувашии», где главным редактором – супруга личного друга Краснова, возможно, будущего министра культуры, народного поэта Чувашской Рес-

публики В.В. Тургая. Во многих районных газетах продолжают работать редакторами назначенные еще Красновым люди. ОАО «Советская Чувашия» теперь тоже в долгу перед Петром Степановичем. С его помощью этой газете из бюджета республики выделили субсидию в размере почти 3 млн рублей. Хотя закон прямо запрещает субсидирование акционерных обществ из бюджета. Не в его подчинении остается ГУП ИД «Хыпар», издающее шесть газет и один журнал. Руководитель ИД А.П. Леонтьев по традиции остается верным очередному главе республики. И недавно Петр Краснов предпринял жесткую атаку на него. На расширенном заседании коллегии Минкультуры он в пух и прах разнес деятельность ИД «Хыпар», затем от имени возглавляемого им комитета направил запрос с требованием представить все документы о деятельности организации. Критика, как считают многие, совершенно правильная. Действительно, авторитет когда-то главной газеты республики упал ниже плинтуса. Но вот запрос... Краснов потребовал в нем документы, раскрывающие всю хозяйственно-экономическую де-

ятельность организации. То есть он, превысив свои полномочия, по существу пытается провести своего рода следствие, что законом не допускается. Цель этих действий, думается, ясна без объяснений.

Другой важный шаг Краснова на пути к достижению цели – успешная дестабилизация политической обстановки в республике. Пользуясь положением неформального лидера в парламенте и откровенной слабостью его нынешних руководителей, опытный депутат на прошлой сессии умело сыграл на чувстве стадности депутатов единороссов и так замутил ситуацию при обсуждении простейших, казалось бы, вопросов, что на ровном месте возникла настоящая буря. Чем она обернулась – об этом наша газета уже рассказывала. Мы тут лишь напомним, что в мутной воде, как известно, рыбу легче ловить. Главное, суметь ее замутить. Следует признать, у Краснова это получается отлично. Главное, при этом он остается как бы ни при чем, а недовольство общественности действующей властью нарастает.

Правда, некоторые аналитики продолжают считать, что Краснов одно-

временно ведет борьбу и за кресло спикера. Так сказать, на всякий случай. Так это или нет, но факт налицо: Петр Степанович при каждом удобном случае старается показать, что в парламенте реальным лидером является именно он.

Готовится к возможному досрочным выборам и действующий глава республики. Метод у него один – укрепление своего административного ресурса. После выборов президента России Михаил Игнатьев без объяснения причин заставил сложить полномочия очередную группу глав районов. Среди них – глава Комсомольского района Волков, по мнению земляков, друг Краснова, сделавший все для того, чтобы тот победил на декабрьских выборах. Надо полагать, действовал он не без одобрения самого главы республики. И вот такой финал... Понятно, что места ушедших займут еще более преданные Игнатьеву люди. Только вот вопрос: возможно ли удержать власть одним лишь административным воздействием? Ведь выборы главы республики – это нечто другое, нежели выборы президента страны или депутатов Госдумы.

Впрочем, пока рано делать какие-либо выводы. Ясно одно: жаждущие завладеть креслом главы республики политики уже вступают в негласную борьбу.

Обозреватель.

Важный шаг Краснова на пути к достижению цели – успешная дестабилизация политической обстановки в республике.

Николай МАКСИМОВ

ПОЛНОЧНЫЙ ВОЙ НА ЛУНУ

Рассказ

Дай Бог, чтобы ничего подобного, что описано в моем рассказе, никогда не случилось. Но из-за тупости и алчности, высокомерия и наглости властей и одновременно равнодушия и безответственности простых людей экологические проблемы сегодня разрослись до таких масштабов, что способны привести к глобальной катастрофе. Обязанность писателя – постоянно напоминать об этом.

Автор.

Ни враскачку, ни по вырытой колее хваленый «мерс» не желал двигаться с места. Оно и понятно: дорогу здесь, в долине, полностью замело снегом. А под снегом – лед. Похоже, недавно была оттепель, а потом ударил мороз. В Айвании в декабре такое случалось часто.

Зная, что так нельзя, что лучше в натяг, Михась тем не менее со злости гаснул так, что «немец» взревел, словно сваленный ножом бык, и окончательно зарылся в сугроб. Ну, теперь точно приехали. Михась заглушил мотор, вышел из машины, оставив дверцу открытой. Весь в поту, он распахнул итальянскую дубленку, смачно плюнул под ноги, но попал на подножку и стер вязкую слюну сапожком, не соображая, что делать дальше, присел на водительское кресло, снимая сапожки по очереди, вытряхнул из них набившийся снег. Все! Дальше мудохаться бесполезно. За час с четвертью он пробился едва ли метров на пять. А впереди тягун чуть ли не в километр.

Поостыв, Михась с места потянулся за саперной лопатой, воткнутой в снег рядом с машиной, не глядя, через плечо кинул ее в салон, потом встал, огляделся, все еще надеясь увидеть какую-нибудь подмогу. Но вокруг – ни души.

Казалось бы, Михась – водила опытный. Права получил еще в сельхозинституте. Так было положено: будущий агроном должен был уметь водить и машину, и трактор, и даже комбайн. А потом колхоз – и «Нива», район – и «Волга». И там, и там Михась был главным, председателем, но личного водителя не держал, любил сам рулить. Позже он стал уже министром по селу, вскоре и президентом всей Айвании и за руль садился лишь в дни отдыха, чтобы расслабиться. Новый статус не позволял ему крутить баранку. Со временем он так привык к этому, что даже за границей, где жил сам по себе, редко кто видел его на водительском кресле. Да и слишком много ограничений для водилы: и не выпить, и не подрепать, откинувшись на спинку кожаного кресла. А еще правила многочисленных соблюдений. Их же для начала хотя бы выучить надо, а этого Михась не любил. Короче, всем хороша Черногория, куда он переехал на пмж: тепло, море,

центр Европы, свобода – езжай куда и когда хочешь. Одна беда: там нет привилегий ни по должности, ни за деньги. Словом, отвык, видимо, Михась ездить самостоятельно. Тем более в условиях когда-то родной Айвании. Вот и кукуй теперь.

А нанимать водителя он не рискнул. Слишком деликатная у него миссия.

Впрочем, проехать по такой дороге, наверное, никакому профи не под силу. Ее замело везде. Тут, в долине, снега чуть ли до колен. Вообще, странно. Начиная от границы с соседней областью по всей трассе нет следов не то что машин, даже какого-нибудь трактора. Хотя пурга, по всем признакам, утихла давно, может, еще с утра. Замерзающая щека не чувствует даже малейшего дуновения ветра. А небо вычистилось так, что стало похоже на перевернутый водоем... Между прочим, тут проходит одна из самых оживленных автомагистралей в России. По ней день и ночь сновали сотни и тысячи машин. По крайней мере, так было при президентстве Михася, до лета 2013 года.

Михась поднялся, захлопнул дверцу машины. Тут же вспомнил что-то, открыл теперь уже другую дверцу, взял лежавший на заднем сиденье рюкзак с вложенным туда противогазом и прибором анализа воздуха, снова захлопнул дверцу, нажал на кнопку брелка. Электронный замок с хриплым выдохом защелкнулся разом все шесть язычков – пяти дверей и капота. И стало так тихо, что зазвенело в ушах.

Так, значит, пришлось перейти на второй вариант. По первому Михась должен был сегодня же выехать обратно, в Москву, а оттуда утром вылететь на свою новую родину – в небольшую страну на берегу Адриатического моря. По второму срок вылета откладывался ровно на сутки. Больше его не станут ждать.

Вечерело. С востока спустились сумерки, а на западе по горизонту еще тянулись небольшие светлые полосы. Между ними на небосклоне уже заблестели звезды. К востоку они светлее, а ближе сюда и к западу пока еще бледные. А луна, почти круглая, уже поднялась высоко. Надо бы поспешить. Во второй половине декабря дни самые короткие. А до места ночевки Михасю топтать пешком еще километров десять с гаком. Завтра он быстренько съездит в Шабашград, заберет груз, вернется сюда, к машине и отправится в обратный путь. Кстати, надо бы «мерса» сдвинуть к обочине. Только где тут

обочина, а где дорожное полотно? Главное, чтобы какие-нибудь бандерлоги не раскурочили машину.

Итак, на все про все остаются сутки, не больше. Иначе... Иначе все пойдет прахом. И поездка, и вся жизнь с ее радостями и страхами, находками и потерями, славой и людским презрением.

На пригорке снега стало меньше, и Михась пошел быстрее. Пройдя едва ли метров пятьдесят, наткнулся на тушу лосенка. Годовалый теленок, похоже, околел недавно, его даже снегом запорошило лишь чуток. Откуда он здесь? Только теперь, приглядевшись, Михась заметил, что поля вдоль дороги сплошь заросли подлеском. С чего тогда сдох лосенок? Корма для копытных вроде бы должно быть достаточно. Впрочем, над тем ли сейчас голову ломать.

Переночевать Михась решил в деревне Сосновка, что в двадцати километрах от Шабашграда – столицы Айвании. Может, там удастся найти какой-нибудь транспорт. Не пешком же топтать двадцать километров до Шабашграда, а до места, может, и все тридцать, да обратно до машины... Сколько же это выходит-то?

Была у Михася еще одна причина остановиться в Сосновке. Но, по правде, сейчас не это главное. Хотя, если получится...

Деревни почему-то все не было. Михась шел уже часа три и, по идее, давно должен был отдохнуть у кого-то из знакомых на диване или за столом, потягивая «Hennessy», что припасен у него в вещмешке. Но месить такой снег – это вам не по брусчатке дефилировать. И Михась терпеливо пробивался вперед, лишь иногда поднимая голову и проверяя, не показались ли впереди огоньки электрических ламп. Потому, наверное, деревню он заметил лишь тогда, когда чуть ли не уткнулся в какие-то постройки. Остановившись, внимательно всмотрелся. Да это же населенный пункт! И, кажется, даже Сосновка. Что за черт? Ни одного огонька не то что на улице, даже ни в одном доме! А ведь тут когда-то было самое оживленное место. Ну да, вот магазин, рядом – кафе. Сейчас всего-то девятый час, так что вокруг должны стоять машины, из кафе должна доноситься музыка, шум-гам, гомон подвыпивших мужиков. Почему ничего этого нет? Ничего! И в ушах продолжает звенеть от тишины.

Михась подошел к магазину вплотную. Откуда-то из-под ног вылетел странный зверек. Запомнились лишь большая, как у пса, морда, и не больше кошачьего тело. «Гав-мяу, хр-рр!» – угрожающе прорычал зверек и тут же юркнул под входные ступени от греха подальше. Ступени запорошило толстым слоем снега, а на дверях висел здоровенный замок. Даже при лунном свете было заметно, что магазин давно – может, с лета, а возможно, уже несколько лет – не открывался. Наличники, похоже, давно не освежались краской, потому они особо подчеркивали тусклость оконных стекол, которые не отражали даже лунного света. Постой, да их же просто нет! Магазин без стекол – разве может быть такое? Нечто похожее представляло собой и кафе. Михась помнит, что оба заведения принадлежали одному владельцу. В свое время он даже помог ему. Торговец был в отчаянии от

Продолжение на 4 стр.

Николай МАКСИМОВ

ПОЛНОЧНЫЙ ВОЙ НА ЛУНУ

Продолжение. Начало на 3 стр.

того, что глава поселения ежегодно повышал налог на землю. Под конец мзда стала просто неподъемной, и владелец кафе и магазина готовился уже закрыть их, чего, видно, от него и добивались. Аккурат в это время в Сосновку «по служебным делам» зачастил Михась. Так случилось, его у своей молоденькой сестренки застукал бедолага-предприниматель. В сложившейся ситуации президент Михась не смог отказать мелкому торговцу в просьбе и приказал местному главе отстать от него, продав предпринимателю участок под магазином и кафе в собственность. Не сказать, что бизнесмен не отблагодарил президента, но в иных обстоятельствах его благодарность, конечно же, могла быть куда весомее.

Ну, да что вспоминать дела давно минувших дней. Придется, похоже, идти к сестренке бизнесмена. Вроде бы равнодушно подумал об этом Михась, а сердце почему-то вдруг затрепетало, по телу прошла сладостная истома. Истома воспоминаний. Будто вдруг два упругих голых тела прижались грудь в грудь: одно – сильное, мужское, другое – нежное, женское, и с таким неповторимым ароматом, от которого при первом же вдохании ударяет в голову что-то сладостно-безумное. И забывается все: кто ты, что ты, где ты... Ты попадаешь в такое райское блаженство, что готов пожертвовать ради этих мгновений всем, что имеешь. Это правда, действительно правда! Михась в такие моменты готов был отказаться от власти и даже от денег. Или от денег и даже от власти? А-а, какая разница... А потом, бывало, насытится неземным блаженством, опомнится и удивляется сам: как это он ради каких-то сумасшедших минут, ну, пусть часов, рискует всем? А если бы кто увидел их? Если бы вдруг донес жене? Никого не боялся Михась, когда был президентом Айвани. Ни президента страны, ни гене-

рального прокурора – ни-ко-го! Боялся только жены. Между прочим, когда-то простой воспитательницы детского сада. Потому как она могла... Впрочем, зачем сейчас об этом?

Улица Сосновки представляла собой своеобразный голливудский павильон для съемок страшилок. Все серо, будто бы покрыто толстым слоем пыли. Хорошо хоть снег как-то освежает, да лунный свет все же не дневной, многое скрадывает. Но покосившиеся заборы, разбитые стекла окон не скроешь. А вот... Что это? Показалось, от угла одной из изб до стоявшей рядом метрах в десяти березы натянута сетка. Большая! Ей-богу, не менее двадцатитридцати квадратных метров. Может, просто мерещится в ночном полусумраке? Может, это рыбацкая сетка? Не похоже, уж слишком она высока... Михась не удержался, подошел поближе, потрогал сетку руками. Надо же, паутина! Так и липнет к руке, не отдерешь! Вдруг по этому странному полотнищу со стороны избы начало приближаться что-то страшное, многоногое. Тело – как бельевой таз, а ножки толстые, мохнатые, длинные – каждая метра по полтора! Михась инстинктивно дернулся, чтобы убежать, но рука не отлипала от паутины. А страшный зверь-паук приближался, останавливаясь через каждые две-три секунды, словно проверяя, все ли еще в силке добыча. Почему словно? Оно наверняка так и есть! Михась на секунду представил себе, как обхватит его это чудовище, и, издав от страха истошный вопль, дернулся еще раз изо всех сил, тут же оторвавшись от паутины, грохнулся в снег, миглом вскочил и дал стрекача. И вовремя. Паук уже был в полуметре от места, где Михась прилип к сетке. Хорошо, чудовище устроено так, что может поймать жертву только на своей паутине. А если бы спустился? С такими ножками ему догнать человека – нечего делать.

Михась сам не понял, как оказался у знакомого крыльца. Весь взмокший, не дал себе

даже отдышаться, лишь распахнул дубленку и, не нащупав знакомой кнопки звонка, заколотил кулаком в дверь. Обозревать, как делал обычно, дом и все хозяйство не стал. В голове била лишь одна мысль: есть ли в доме кто-нибудь? Потому как он во всей деревне заметил лишь несколько окон, сквозь которые пробивался на улицу жиденький свет. А здесь этого вроде не было. И точно, на стук никто не отозвался. Что делать? Куда пойти? К главе поселения, который, по идее, здесь все же должен быть? Но Михасю лучше не светиться. Вполне может статься, не безопасно это. Застонав утробно, Михась еще раз безнадежно стукнул кулаком в дверь и спустился со ступенек. И тут – о чудо! – он услышал скрип внутренней двери, шарканье ног, натужный стариковский кашель. Наконец дверь крыльца чуть приоткрылась, и наружу высунулась половина кудластой седой головы.

– Кто там? – послышался в тишине хриплый голос.

Все же Михась уловил в нем что-то знакомое. Слышал он этот голос, слышал многожды. Да это же... Неужто он? В этом доме!

– Вася, ты? – вместо ответа спросил Михась.

Кудластая голова высунулась полностью. В лунном свете сверкнули глаза. Похоже, человек всматривался в неожиданного пришельца.

– Михась Петрович, вы, что ли? – нерешительно окликнул он затем.

– Да, я это тут! – обрадовался Михась, словно моряк Адриатики, после кораблекрушения оказавшийся на обитаемом острове. Тут же вспомнил главное: – Пустишь, что ли?

Голова скрылась, затем дверь распахнулась пошире, и хозяин в одном исподнем вышел на крыльцо.

– Как не пустить, – сказал он. – Дом ваш... Пожалте внутрь.

И первым пошел в избу. Михась поплелся за ним, ориентируясь на белую тень хозяина. «Ты погляди, – подумал сам между тем, – все еще помнит, кто настоящий хозяин дома есть». Да, было такое, Михась построил его на свои деньги и подарил Елян, молоденькой красавице двадцати лет. Правда, когда он уехал, ей стукнуло уже двадцать три. Стало быть, сейчас ей... Додумать не удалось, он очутился в прихожей, и тут надо было двигаться на ощупь, потому как в густой тьме даже белые кальсоны хозяина перестали высвечиваться. Но что-то изменилось в этом доме, где Михась когда-то мог ходить с закрытыми глазами. Только он чуть подвинулся вправо и попробовал торкнуться в дверь гостиной, как почувствовал, что на привычном месте ее нет вообще. Там сейчас оказалась глухая стена. После этого Михась перестал двигаться и решил подождать, пока Вася включит свет. А тот почему-то мешкал. Но вот слева показалось что-то вроде проблеска, и из спальни вышел Вася с керосиновой лампой в руках. Батюшки, ужель в деревне нет даже электричества? Это в двадцать первом-то веке, в конце 2021 года!

– Михась Петрович, пожалте в комнату, – пригласил между тем Вася, отойдя на шаг в сторону от двери.

Только теперь Михась рассмотрел своего бывшего водителя, с которым проезжал не один год. Честное слово, увидь он его где-то в другом месте, ни за что не признал бы. Да и сейчас лишь голос, характерный такой, с таким же айванским акцентом, как у самого Ми-

Николай МАКСИМОВ

ПОЛНОЧНЫЙ ВОЙ НА ЛУНУ

Продолжение. Начало на 3-4 стр.

хася, служил подтверждением того, что перед ним действительно стоит его прежний слуга. Когда Михась восемь лет назад спешно покинул страну, Вася был таким здоровяком. Про таких говорят: косая сажень в плечах. И все же Вася был подвижным, успевал услужить хозяину во всем: и дверцу машины открыть, и плащ подать, и «поляну» на охоте накрыть, и на шухере постоять около вот этого дома, куда Михась частенько приезжал на «срочное совещание». А теперь перед ним стоял согбенный старичок-сморчок, весь лысый и одновременно обросший, с постоянно бегающим левым глазом, а правый, кажется, у него ослеп, весь покрылся бельмом. Ну, просто страшилище, а не человек. А ведь он лет на десять моложе Михася.

Тем временем Вася снял со спинки обтрепанного стула свои старые штаны, перекинул их на табуретку, приставленную к столу.

– Садитесь сюда, – предложил гостю не очень охотно.

Машинально проверив сиденье стула пальцем на предмет наличия пыли, Михась присел на краешек, осмотрелся.

От былого уюта, который он когда-то устроил здесь для себя, ничего не осталось. Трельяж с большими зеркалами, который он специально поставил напротив койки, чтобы как бы со стороны смотреть, как они с Елян занимаются любовью, не было вообще. А смотреть и любоваться этим делом он любил, и было отчего. Когда он с ней познакомился, ему не исполнилось еще и пятидесяти. А мужик он рослый – 185 см, спортивный (и сейчас следит за собой). Насчет нее и говорить нечего. Эта жгучая брюнетка двадцати лет тогда запросто могла стать мисс страны, если бы догадалась участвовать в конкурсах. И смотреть, как два молодых сильных тела отдаются друг другу со всей страстью, было ужас как интересно, это возбуждало и придавало Михасю дополнительных сил, да и Елян, как она сама признавалась, тоже... Теперь место трельяжа занимала самодельная то ли тележка, то ли коляска с уложенной на нее для мягкости подушкой. Видно, в ней кого-то катали.

Напротив, впритык к стене, стояла койка. Судя по спинке, она была другая и вся завалена каким-то тряпьем, скорее всего, старыми одеялами. Только теперь Михась почувствовал, что в избе довольно-таки прохладно.

– Улица почти как у вас, однако, – сказал он, прерывая тягостную тишину.

– Да-а, – вяло согласился Вася. – Дров мало, бережем их. В леса-то запрещено заходить.

– А что так? – удивился Михась.

– А что – заразно там, – равнодушно произнес Вася как о неприятности, с которой давно уже свылся. – Вы-то какими судьбами в наших краях? Как решились вернуться-то?

– Почему это я должен решиться вернуться на дом? – недовольно пробурчал Михась.

– Так вас же... это... объявили врагом народа, – все так же равнодушно сообщил Вася.

– Кто объявил? – решил уточнить Михась.

– Народ, – коротко сказал Вася.

Михась мельком взглянул на, по всему виду, нынешнего хозяина своего дома и неопределенно махнул рукой:

– А-а...

Народ для него давно стал понятием эфемерным, типа воды, воздуха и всего такого прочего, что, понятное дело, объективно существует, но лично на его жизнь никак не влияет.

– Може, и «а-а...». Однако люди в Шабашграде ваш дом взорвали. Как дом врага народа, – по-прежнему монотонно продолжил Вася.

– Как?! – громко воскликнул Михась и даже вскочил со стула. Подумав, добавил: – А кто, значит, где которые вместе?

Тут уместно напомнить, что Михась – человек невообразимо косноязычный. Он не то что на русском, на своем родном айванском не может толком изъясняться. Потому перед тем как выступить где-нибудь перед публикой, ему, бывало, приходилось многократно штудировать подготовленный помощниками текст перед зеркалом. Понимая свой недостаток, он как-то даже нанял логопеда, после чего у него с построением речи так ничего и не ладилось. Однако водитель Вася был из тех редких людей, которые каким-то образом ухитрились понимать шефа с полуслова.

– Их переселили. Пустых квартир в Шабашграде нынче – завались. А дом ваш взорвали. Открыли во всех квартирах газ – и все, бумбабах! – рассказал он.

– Вот сволочи! Вот шайтан их заберите! – продолжал возмущаться Михась.

Конечно, дом жалко. Был он старинной постройки, с высокими потолками, художественной лепниной. Когда-то в нем жили кагэбешники. Они понимали толк в условиях содержания людей разных категорий, в иерархии которых числили себя на первой строке... Чтобы обустроить квартиру для президента, пришлось скомпоновать помещение из пяти обычных квартир на двух этажах. Но главное было в другом, и от предчувствия этого недоброго у Михася заныло сердце. Неужто? Может, все же ничего? То, за чем он приехал, хранилось в цокольном помещении. Оно-то, может, целым осталось?

Тут зашевелилась койка, одно из одеял откинулось, другое сползло на пол. Из-под них медленно выползла совершенно седая старуха в бесцветном халате, встала рядом с койкой, как Кащей Бессмертный.

– Вась, что ты так расшумелся? – простуженным голосом прохрипела она и повернулась

лицом к мужчинам. Увидев в комнате постороннего человека, будто обомлела и застыла в какой-то неестественной позе вполоборота.

– Да вот, хозяин возвратился, – оправдывающимся голосом сказал Вася. – Разговариваем.

– Михась? – охнула старуха. – Михась Петрович?

Она обессиленно опустилась на койку и, похоже, задела кого-то невидимого. На постели кто-то еле заметно зашевелился и детским писклявым голосом недовольно пробурчал.

Михась больше чутьем, чем зрением, угадал в старухе Елян. Господи, что с нею стало? Некогда красивое ее лицо состояло лишь из носа и выпирающих скул. Если бы не халат, тело ее, наверное, напоминало бы анатомический скелет.

– Вот, хозяин, хоть казни, хоть милуй, а мы с ней живем вместе уже четвертый год, – виноватым голосом объяснил ситуацию Вася. – Ждали мы вас, пождали, потом решили, что не возвратитесь. А что вам тут теперча делать-то? Все разрушено-порушено. Поля превратились в дикую лесостепь. Кругом хозяйничает невиданная досель живность. То ли новые существа уродились из-за этой химии, то ли откуда-то переселились. Верите, даже шакалы появились. Говорят, звери южные, но, видать, избыток падали важнее тепла...

Вася, похоже, намеревался говорить и говорить. Видно, так он пытался скрыть свое смущение. Но тут с постели послышался довольно-таки громкий визг, и Елян ринулась к какому-то комочку, обернув одеялом, взяла его на руки. Это был ребенок. Ма-ахонький такой. Из-под одеяла торчала пегая голова с узким лбом и – что за черт? – с одним глазом? Да, у ребенка был всего-навсего один глаз. А на месте второго пульсировало нечто, похожее на половинку теннисного шарика. Михасю было отвратительно видеть это чудовище, но он, памятуя, что в гостях и что ему здесь, по всей видимости, придется переночевать, любезно поинтересовался:

– Ребенок, значит? Давно, месяцев сколько?

– Не месяцев, а годков ему на днях исполнится восемь, – не очень охотно поведал Вася.

То, что его водитель сошелся с его любовницей, Михася, честно говоря,нисколько не тронуло. Тем более, когда он своими глазами увидел, какими они оба стали. Однако получается, что они снюхались друг с другом еще тогда, когда Елян считалась его, Михася, подругой? Этого он уже стерпеть не мог.

– Ах ты, баранка круглая! Ах вы, оба бараны! Вы, стало быть, еще тогда меня туда-сюда? – возмущенно воскликнул он.

– Что вы такое говорите, хозяин! – начал оправдываться Вася. – Я же сказал, что мы вместе всего-то четвертый год. Поначалу я ей, Елян то есть, только помогал, это точно. Каково ей было одной с дитем-то? Да ишло с таким. Брат укатил куда-то вслед за вами и с тех пор от него ни слуху, ни духу. У ей же ничего кроме этого дома... Потом гляжу, вас нет и нет. Ну и предложил ей, Елян то есть, давай, мол, вместе доживать остатную жизнь. Уехать куда-то нам все равно не на что и несподручно теперь, с таким

Продолжение на 6 стр.

Николай МАКСИМОВ

ПОЛНОЧНЫЙ ВОЙ НА ЛУНУ

Продолжение. Начало на 3-5 стр.

дitem. Вот и кукуем. Только Игнашку жалко. Мало того, что вот такой, да еще не растет он нисколько. Невинный страдалец, одним словом, – мотнул Вася головой в сторону ребенка и замолк.

Михась все еще не хотел верить.

– Так когда, говоришь, оттуда сюда этот Игнашка? – спросил он.

– Аккурат через полгода после твоего отъезда, – вместо Васи ответила Елян. И вдруг надрывно крикнула: – Да твой он ребенок, твой! Мне от тебя ничего не надо. Только не унижай меня своим подозрением.

Михась встал, но подойти к Елян с ребенком не осмелился, спросил:

– Мальчик? Девочка?

– Да кто его знает, – ответил Вася. – Так сразу и не поймешь. Вот вырастет – увидим.

При этих словах Елян погладила ребенка по пегой головке и вдруг расплакалась. Горько так, жалобно, будто понимая всю безысходность существования и своего, и дитяти, и всего на свете. С каждой секундой она всхлипывала все сильнее и сильнее и под конец разрыдалась, заголосила во весь голос. Нет, переночевать здесь не получится. Михась схватил оставленный рядом со стулом рюкзак и пошел к выходу.

– Я еще зайду к вам, подумаем, как это того, – пообещал перед тем, как захлопнуть дверь, хотя уже точно знал, что сюда он больше ни ногой.

* * *

Уйти-то он ушел, только куда теперь податься? В деревне уже ни в одном окне не видно света. Наверняка где-нибудь еще живут люди, но как это определить? Да и вваливаться к незнакомцам не так уж безопасно, коли его здесь воспринимают как врага народа.

А тишина кругом стала еще звонче. От нее в обоих ушах стояла непрерывная однотонная звень. И больше никакого звука. Даже собачье-го лая, без чего деревни не бывает.

Поразмыслив, Михась решил пойти к реке. Там внизу должен быть санаторий. Он был такой прекрасный, что вряд ли его совсем забросили. А если и там нет никого, рядом должны быть другие дома отдыха. Есть же в них кто-нибудь! Подбадривая себя таким образом, он наконец дошел до санатория. Но что это? Помнится, его главный корпус стоял чуть ли не в пятидесяти метрах от воды. А оказалось, отсюда великая река едва просматривается. Точно, ушла вода отсюда, судя по уклону вниз, далеко ушла. К счастью, здесь точно жили люди. Правда, они находились прямо на улице, грелись у костра.

– Привет, мужики! – стремясь показаться своим парнем, поздоровался Михась. – Красивый у вас костер вокруг погреться где.

Мужики не ответили, почему-то насупились. Тут только Михась заметил, что они не просто греются, а жарят на костре тушку какого-то животного. Нет, не какого-то, а конкретно собаки. Показалось, даже воздух насыщен дурным запахом псины.

– Я только чтоб тепло немного, – на всякий случай предупредил Михась.

Тут небольшой ростом мужичок, который стоял ближе, внимательно взглянул на него, молча потеснил соседа, чтобы освободить рядом с собой место для гостя.

– Здравствуйте, уважаемый Михась Петрович, – тихо поздоровался он, когда тот втиснулся в круг.

– Здравствуйте, – машинально ответил Михась и тоже взглянул на соседа.

Тот оказался доцентом сельхозакадемии. Кстате, писал за него кандидатскую диссертацию. Защитив ее, Михась быстро стал профессором. Как зовут доцента – он уже не помнил, но, кажется, вручил ему то ли грамоту, то ли даже удостоверение о присвоении какого-то звания. Вероятно, заслуженного работника сельского хозяйства. Стало быть, доцент этот, скорее всего, не из тех, кто склонен считать Михася врагом народа. И то слава Богу.

– Совершенно случайно поймали собаку, – объяснил между тем доцент. – Представьте, сама в капкан угодила. Вот и решили поужинать. Некоторые господа уже вторые сутки крошки в рот не брали, так что вы не обессудьте.

– Вы тоже? – спросил Михась, хотя задним умом понял, что спрашивать подобное в такой обстановке, наверное, неприлично.

– Я совсем плохой охотник, – смущенно кашлянул доцент. – Да и зрение село немного, а очки те же. Слабы стали.

Для доказательности он поправил на носу те самые очки.

Михась вспомнил, что в вещмешке у него есть кое-какие припасы, даже бутылочка коньяка.

– Можно без пса. Консерва оттуда сюда подойдет? – указав взглядом на рюкзак, предложил он. – Только она на всех не делится.

Может, он не стал бы делиться и с доцентом. Но приходилось думать о ночлеге. А у доцента наверняка имеется какой-нибудь заку-

ток. С другой стороны, припасов у Михася самое малое суток на троих. Так что хватит. А вообще, если придется, ради удачного дела можно и попоститься денек.

– Вы знаете, я бы согласился, – на ухо сказал тем временем доцент. – Но тут мы вдвоем. Без него я не могу. Мы дали друг другу слово быть всегда вместе.

– Кто он вместе с вами? – недовольно спросил Михась.

– Главный редактор газеты. Вон, напротив стоит. Мы нарочно так располагаемся. Когда

объявят дележ, так больше шансов хотя бы кусочек урвать.

Что ж, ради дела можно посидеть и втроем.

– Ну, ладно, зовите его ко мне подойти, – сказал Михась и незаметно отошел в сторону. Впрочем, на его уход никто не обратил внимания. Все взоры были направлены только на тушу несчастного пса, которая вот-вот должна была поспеть.

Вскоре к Михасю подошли доцент со знакомым редактором. Журналист постарел. Кажется, он старше Михася всего-то года на три-четыре, но выглядел восьмидесятилетним старцем. Впрочем, и доценту на вид было лет семьдесят, хотя, помнится, он даже моложе своего запоздалого «аспиранта-заочника». Группу повел редактор. Он подошел к главному корпусу санатория со стороны леса и юркнул в какую-то дверь. Доцент последовал за ним, держа под руку гостя. Похоже, они тут знали каждую ступеньку, каждый закоулок, в абсолютной темноте – хоть глаз выколи – шли хоть и осторожно, но уверенно. Спустились глубоко вниз, пошли прямо, потом налево, потом опять налево, затем направо... Короче, Михась отсюда обратно один никак не выбрался бы. Вот наконец пришли в какой-то закуток, редактор чиркнул спичкой и зажег керосиновую лампу. Ее стеклянная труба почернела от сажи, отчего даже небольшое помещение освещалось весьма тускло. Что бросалось в глаза – так это обилие всяких матрасов, одеял и вообще постельных принадлежностей, наваленных на грубо сколоченных нарах.

– Вот тут мы и существуем, – обводя жестом всю каморку, смущенно сказал доцент. – Прохладно, конечно, но не так, как на улице. Примерно как в погребке, около нуля градусов. Спать можно, укрываться есть чем.

Редактор все молчал, лишь изредка исподлобья поглядывая на ночного гостя. А ведь когда-то был такой словоохотливый. Немало хвалебных статей и – как у них они называются – всяких других материалов написал он в свое время про Михася. Взхлеб утверждал, что лучше него президента у Айваниии еще не было. За что Михась прощал ему многие грешки и шалости, даже когда раскрыли присвоение редактором большой суммы, министру печати приказал, чтобы не поднимали шума. Дескать, журналисты тоже хотят кушать, а голодная собака будет лаять на хозяина. «Нет, не должен он считать враг народа я, – успокоил Михась себя. – А настроение его почему – понять можно».

Подумав, Михась решил не скаречничать и угостить хозяев каморки как следует. В конце концов, лучше них ему никто не обрисует обстановку в республике. Отодвинув кипу матрасов, он освободил уголок нар, выложил туда две банки французской говядины, палку копченой венгерской колбасы, вакуумный пакет с нарезанным хлебом, пол-литровую бутылку «Hennessy», пачку влажных салфеток. При виде такого богатства у доцента ошалело загорелись глаза, а очки полезли на лоб; редактор же с шумом сглотнул наворачившуюся слюну. При этом оба хозяина разом вскочили и выбежали в темноту, через минуту-другую вернулись с большой кипой посуды. Ее в бывшем санатории оставалось, видно, бери – не хочу. Сервировали стол они уже сами, как бы обслуживая дорогого гостя.

Продолжение в следующем номере.

К ОТВЕТУ!

Новый министр заинтересовался старыми делами

Расследование дел многолетней давности может быть продолжено: интерес к ним проявил глава МВД по Чувашии Сергей Семенов. Присутствовавший на сессии республиканского парламента министр узнал о них из выступления депутата от СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ Игоря Молякова и после заседания поинтересовался, что это были за события. Затем депутата пригласили в МВД, где он и рассказал следователю все, что ему известно. Речь идет о двух значимых для Чебоксар расследованиях – подделки Генерального плана столицы Чувашии и застройки в Новом селе, а также передачи здания Первой школы Чебоксар ООО «Сладкая жизнь».

Многоэтажные дома за Кооперативным институтом для всех уже стали привычной картинкой, а несколько лет назад здесь шли настоящие бои – жители Нового села препятствовали возведению на этом месте коммерческого жилья фирмой «Ютон» из Татарстана. В Генеральном плане Чебоксар территория, намеченная под строительство, изначально была обозначена как зона малоэтажной застройки. Потом она вдруг резко стала многоэтажной, и началось строительство. Говорили, что в Генплан изменения внесли незаконно, то есть подделали. Много судов прошло из-за этого строительства, новосельцы переходили

из процесса в процесс. Но победили городская власть и застройщик из соседнего региона. Правда, собственник одного из участков доказал свою правоту, но было поздно: по этому участку уже были проложены коммуникации.

Теперь владельцы квартир многоэтажек имеют трудности с регистрацией жилья в собственность, поскольку существующие проблемы не позволяют оформить документы на возведенные дома. Эта история вынудила тогдашнего главного архитектора скоропостижно и якобы добровольно расстаться с должностью.

Историю с Первой школой тоже уже начали забывать, но она никогда не уйдет из памяти тех детей войны, которые в лихие годы ухаживали в эвакогоспитале, размещавшемся в этой школе, за ранеными, а несколько лет назад защища-

ли школу-госпиталь от цинизма и вероломства. В этом здании чебоксарцы предлагали сделать музей города, старались отстоять памятное место, их поддерживал Игорь Моляков – он объявил тогда голодовку. Но емельяновская власть распорядилась по-своему – памятник истории перевели на баланс Ленинского управления ЖКХ, а потом быстро, без конкурса, продали нижегородской фирме.

В МВД Игорю Молякову заявили, что обстоятельства передачи памятника истории и архитектуры регионального значения под магазин будут исследованы.

Остается надеяться, что и с застройкой в Новом селе, и с манипуляциями со зданием Первой школы в скором времени разберутся непредвзято и объективно.

Фото www.cheb.ru

ЖИЛКОМХОЗ

Ох и дурят нашего брата!

Член бюро Совета регионально-го отделения партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ Тамара Манаева возглавляет комиссию по ЖКХ. На ее счету – сотни встреч с жителями Чебоксар и районов, консультаций, обращений в разные органы в защиту рядовых граждан.

В начале этого года представители домкомов Чебоксар обратились через нее за помощью к депутатам Госдумы РФ – лидеру партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ Сергею Миронову и руководителю ее региональной организации в Чувашской Республике Анатолию Аксакову. Они жаловались на незаконные действия управляющих компаний. Депутаты обобщили материалы и направили запрос в Генпрокуратуру. Обращение влиятельных политиков возымело действие. Наконец-то прокуратура республи-

ки более внимательно изучила ситуацию в сфере ЖКХ.

Какие же это нарушения?

Прежде всего, отказ управляющих организаций в начислении установленного общим собранием собственников размера платы за содержание и ремонт жилых помещений. Подобное нарушение требований жилищного законодательства выявлено, к примеру, в действиях ООО «ЭДО». При наличии решения общего собрания собственников дома 14 по Московскому проспекту от 22.07.2009 оно определяло размер платы для жителей данного дома исходя из нормативных актов администрации Чебоксар.

Некоторые управляющие организации неправомерно начисляют НДС в составе платы за содержание и ремонт жилья. Так, на приобретаемые у юридических лиц работы (услуги) по содержанию и ремонту обще-

го имущества в многоквартирных домах осуществляли начисление НДС ООО «Новоюжный», «Жилкомсервис», УК «Деон», «Капремстрой», УК «Альфа», УК «Центр», УК «Стандарт», УК «Богданка-Сервис», УК «Реал-Люкс», ОАО «Камал». Хотя в соответствии с пп. 30 п. 3 ст. 149 НК РФ такие работы (услуги) от налогообложения освобождаются.

Выявлены отдельные нарушения в использовании общего имущества собственников помещений многоквартирных домов. В силу п. 3 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ принятие решения о пользовании таким имуществом в многоквартирном доме иными лицами относится к компетенции общего собрания его собственников. Вопреки этому управляющими организациями ООО «Новоюжный» и ООО «УК «Деон» заключены договоры на размещение рекламных конструкций с использованием обще-

го имущества при отсутствии согласия собственников помещений многоквартирных домов, обслуживаемых данными организациями.

По выявленным нарушениям прокуратурами соответствующих районов города внесены представления руководителям управляющих организаций с требованием устранить их и провести перерасчет излишне уплаченных денежных сумм. А в отношении должностных лиц ОАО «Камал» инициировано проведение процессуальной проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ. Они неправомерно предъявляли к оплате жителям многоквартирного дома завышенные суммы за обслуживание лифтов.

Словом, дурят управляющие организации нашего брата, ох как дурят! Но управу на них все же можно найти.

Назначение депутатом Госдумы РФ от Чувашии Алены Аршиновой – «27-летней девушки модельной внешности» – всколыхнуло всех неравнодушных к жизни республики людей.

Двустороннее наплевательство

Назначение состоялось решением ЦИК от 28 марта сего года. Девушка вообще-то состояла в пензенском федеральном списке кандидатов в депутаты парламента страны, а получила мандат депутата от Чувашии вместо Константина Косачева, который недавно стал главой Россотрудничества.

По правде говоря, что от Косачева, что от Аршиновой, что от других депутатов-единороссов Госдумы пользы для Чувашии – как от козла молока. Но назначение (именно назначение!) депутатом от национальной республики, как бы выразиться деликатнее, примечательной лишь длинными ногами девушки выглядит просто издевательством. При этом такое назначение указывает на два очень важных момента.

Стало абсолютно понятно, что руководителям республики до лампочки, кто представляет Чувашию в Государственной Думе, как, впрочем, и в Совете Федерации. Что еще хуже, стало абсолютно понятно, что у руководителей республики нет ни грамма авторитета в Москве.

Говорят, госпожа Алена Аршинова намерена в ближайшем будущем совершить ознакомительную поездку в Чувашию. Возможно, в ходе экскурсии выделит время для встречи с Игнатьевым и Поповым. А то уж совсем будет неприлично.

НАША СПРАВКА

Алена Игоревна Аршинова родилась 03.03.1985 г. в немецком городе Дрезден. Окончила Приднестровский государственный университет и аспирантуру МГУ. Социолог. Сопредседатель Координационного совета «Молодой гвардии» «Единой России».

ЛИТЕРАТУРА

На грани летального исхода

Недавно один известный литературовед написал, что чувашская литература умерла. Прошедшее 29 марта годовичное собрание Союза профессиональных писателей ЧР должно было либо подтвердить, либо опровергнуть сей факт.

Вообще-то назвать это мероприятие собранием можно лишь с большой натяжкой. Из полутора сотен литераторов, состоящих в Союзе, в зале едва ли было три десятка. По традиции выслушали четыре доклада, где были проанализированы опубликованные в 2011 году произведения прозы, поэзии, детской литературы, русской и переводной литературы. Хотя, собственно, анализировать-то особо нечего. Как сообщил член правления СПП, доцент ЧГУ Валентин Абрамов, чувашским книжным издательством в прошлом году издано всего четыре книги прозы, да самиздатом вышло еще одиннадцать. Даже не верится, что совсем недавно в Чувашии в год издавалось до 80 книг прозы. Тем не менее Валентин Абрамов утверждал, что чувашская литература жива, хотя, как говорится, качество выпускаемой продукции оставляет желать лучшего.

Кто же из литературоведов прав? На наш взгляд, истина где-то посередине. Чувашская литература, похоже, еще жива. Но она попала в реанимацию и находится на последнем издыхании. Главный на сегодня вопрос: есть ли в Чувашии «доктора», желающие и способные ее «откачать»?

Обычно власть создавала видимость, что придает таким собраниям большое значение. На них присутствовали представители Министерства культуры (часто – сам министр или его замы), Госсовета (председатель профильного комитета). На этот раз я не заметил в зале даже рядовых клерков этих ведомств. На сайте Минкультуры вообще не было сообщения о собрании. Зато там опубликовано множество информации о семинарах библиотечарей, чьих-то юбилеях и пр. Помнится, когда вступали в должность, и глава республики Михаил Игнатьев, и председатель Госсовета Юрий Попов провели ритуальные встречи с писателями, обещали им всяческую поддержку. Обещания высокопостав-

ленных чиновников, как и многие другие, остались обещаниями. На деле отношение к литературе стало еще хуже. Издательские гонорары (в 10-12 раз меньше, чем в других национальных республиках) стали еще более издевательскими, поскольку не учитывают даже инфляцию; книг за счет государства издается все меньше. При этом установлен негласный запрет на публикацию авторов, создающих наиболее злободневные произведения. Да и с чего бы ждать помощи от людей, которые, судя по их публичным выступлениям, слабо знакомы с литературой даже в рамках школьной программы.

В итоге, как единодушно констатировали на собрании, современная чувашская литература держится пока на энтузиазме отдельных писателей, работающих, по сути, бесплатно, лишь по зову сердца.

В то же время было бы неверно сваливать все неурядицы только на равнодушие властных чиновников. Удивляет пассивность самого литературного сообщества. На собрании председатель правления СПП Сергей Павлов сообщил, что правление обратилось с письмом о помощи в Минкультуры, но ответа пока никакого нет. И это вся борьба за родную литературу? Где публичные мероприятия, где выступления в печати именитых писателей, членов правления? И не только в Чувашии, а в масштабах всей страны. Ведь для этого у того же Сергея Павлова есть все возможности. Он и председатель авторитетного сообщества, и директор издательского дома, и главный редактор сразу трех газет и трех журналов, член Общественной палаты ЧР и пр. Для чего столько должностей одному человеку, если он не пользуется ими в интересах общего дела?

Конечно, в этой застарелой проблеме много других нюансов. Но даже те, что лежат на поверхности, приводят к неутешительному выводу: увя, лечить находящуюся в реанимационной палате чувашскую литературу никто не собирается. Она сейчас находится на грани летального исхода. А «доктора», способные снова поднять ее на ноги, появятся, похоже, лишь после смены власти в республике.

Наш корр.

ИСКУССТВО

Воистину знаменательным событием стало открытие в Чувашской государственной художественной галерее персональной выставки заслуженного художника ЧР, лауреата премии им. М. Сеспеля Федора Мадурова. На ней в основном представлены скульптуры и произведения графики, созданные в последние десять лет. Более подробно о творчестве Федора

В скульптурах – философия народа

Ивановича мы намерены рассказать в связи с его предстоящим юбилеем (24 апреля художнику исполняется 70 лет). Пока же отметим, что главным в нем является воспевание могущества духовной силы чувашского народа и через это возрождение его самосознания. Пожалуй, можно сказать, что этой задаче Ф.И. Мадуров посвящает всю свою жизнь и как художник и скульптор, и как общественный деятель. Так, он возглавляет организацию по возрождению народной веры. При этом целью является, как отмечали выступавшие на открытии выставки, не просто возврат чувашей к своей религии, а из-

менение философии народа, связанной с ней. Философии, которая даст человеку почувствовать себя независимым, свободным гражданином.

К сожалению, на выставке представлена лишь малая часть работ мастера. Но и она дает широкое представление о его своеобразном стиле и большом таланте.

РЕПЛИКА

В назидание хорькам

В деревне Пошнары Ядринского района хорьку отомстили за беспредел, чинимый им в курятниках. Подлец повадился хозяйских кур таскать, за что был изловлен с помощью капкана. Ну поймали и делят обычно в таких случаях. Однако злые на хорька за нанесенный им урон люди проявили фантазию – сотворили из него чучело и привлекли к участию в антитабачной кампании.

Видимо, вспомнили посыл главы республики – Михаил Игнатьев рекомендовал рисовать плакаты с курящими котятками и, кажется, курами. Посмотрит мальчик – и курить не станет, ведь они же противные – курящие жи-

вотные. И вот деревенские жители создали живую, то есть мертвую, картинку – посадили чучело зверька на пенек и сунули ему в рот сигарету да еще и пачку «в руки» дали. Чтоб дети видели, как это противно. Ну, и в назидание другим хорькам – чтоб знали.

А смешного-то тут мало. Взрослые люди, поглумившиеся над животным, показали «мастер-класс» жестокого обращения с теми, кого с детства приучают любить. Понятное дело, что мы, городские, не знаем цену курице, утащенной хорьком, потому и распускаем тут всякие нюни. Но дело не в этом зверьке, а в подрастающем человеке, которому, не дай бог, глядя на взрослых, захочется сделать чучело из соседской... Да и агитация получилась не против курения, а скорее наоборот.